

Новая Польша 1/2012

0: ТРЕЗВЫЕ ЦИФРЫ

И всё-таки Польша стала «зеленым островом» в океане кризиса. Новое правительство, которое возникало во время крепнущего в Европе кризиса, уже не могло рассчитывать на мифические миллиарды, разрекламированные в избирательной кампании. Надо было полагаться только на силу собственного общества, которое является самым предприимчивым во всем Евросоюзе. В оставшихся до сих пор не очень-то описанными обстоятельствах была принята программа изменений, сравнимая с той, которая принималась в конце 1989 года. В тот давний момент никто, включая тех, кто перед этим стоял у власти, не верил, что страну удастся вытащить из коллапса, продолжая реформировать ее так же, как это делали в прежние годы. Требовалось свернуть с дороги, которая вела на край пропасти. Не иначе было и теперь. Задолженность приобрела размеры, превосходящие человеческое воображение. Индикатор, показывающий ее уровень, стал напоминать включенный вентилятор. Прервать работу этого механизма самоуничтожения могло только фундаментальное изменение системы.

Шевеление в судах

Начали его с правосудия, которое и до, и после вступления в Евросоюз не действовало. Судей в Польше насчитывалось больше, чем во многих странах ЕС, но, невзирая на это, работа судов и совершение актов правосудия пребывали в перманентном коллапсе. Трудно иначе охарактеризовать состояние, при котором предприниматель получает решение по спорному вопросу спустя примерно три года. Не должна повториться такая ситуация, как со строительством объездной дороги в долине реки Роспуда, когда суд остановил инвестицию через три года после ее начала.

А у предпринимателей не было другого способа защититься в спорах с бюрократией. Формально закон был на их стороне, но со времен ПНР, да и в минувшие годы Третьей Речи Посполитой правительственная администрация изначально подразумевала вину предпринимателя. Кстати говоря, в недавнем прошлом это публично признал один из заместителей министра экономики. Он сознался, словно на кушетке у психоаналитика, что хотел это изменить, но та самая бюрократия ему не позволила.

Хватило всего нескольких организационных изменений в судебной системе, чтобы сдержать блокирование и подавление общественной и хозяйственно-экономической активности. Отныне судьи не могли откладывать процесс на целые месяцы — разве что на следующий день. Был принят принцип «trail»: судебное разбирательство должно вестись день за днем вплоть до разрешения спора и вынесения приговора. Суд занимался только рассмотрением дела, а все остальное, как, скажем, забота о предоставлении свидетелей и доказательств, находилось в ведении сторон.

Изменение прежней системы вручения уведомлений оказалось почти революцией. С этого момента уже не удавалось затягивать процесс на годы, как было до сих пор, когда стороны уклонялись от получения повесток о назначенных заседаниях. С той минуты, когда за оскорбление суда перестали давать штраф — который был меньше ресторанного счета за обед, где праздновали успешное прерывание судебных слушаний, — а стали отправлять в тюрьму, прекратились практиковавшиеся годами ухищрения, эффективно оттягивавшие принятие решения. Судья, кроме того, смог наконец сам подбирать себе сотрудников и перестал работать у себя секретаршей.

Разделение судов на суды малых и крупных дел привело к тому, что с этого момента один судья мог сделать больше, чем до сих пор целый отдел. Он просто включал диктофон и выслушивал обе стороны, после чего без проволочек разрешал спор.

С этого момента прекратились случаи неплатежа по фактурам, так как всем было известно: теперь уже нельзя рассчитывать, что суд в самом худшем случае вынесет приговор где-то через несколько лет. Как по мановению волшебной палочки, эффективность действий судебной системы вынудила поменять ту правительственную администрацию, которая неформально взяла в свои руки власть в Польше после падения правительства Миллера.

Дерегулирование бюрократии

Администрация перестала быть структурой, не подлежащей контролю. Если какой-то вопрос не решался в установленный законом срок, то и предприниматель, и обыкновенный гражданин были готовы немедленно и без колебаний воспользоваться правом на обращение в суд. Несколько показательных приговоров, а также ставшие их следствием увольнения и отставки чиновников принципиальным образом изменили «организационную культуру» бюрократии.

Вдобавок она уже не располагала таким объемом власти над нашей жизнью, как это было до сих пор. Проведенное дерегулирование отобрало у бюрократии подавляющее большинство компетенций в пользу восстановленной экономической свободы. Организация экономического сотрудничества и развития, составляя в 2011 г. доклад о дерегулировании, глубоко ошиблась по поводу положительных последствий этого процесса для Польши. После ликвидации вредных и абсурдных правил, а также отнимающих массу времени процедур не стало причин для функционирования серой зоны. Благодаря этому экономический рост достиг двухзначных чисел. Один раз так уже было — в 90-е годы, во времена первого экономического чуда. Польша официально имела тогда примерно семипроцентный рост, а вместе с достижениями серой зоны (результаты которой не суммировались) мы спокойно получили в масштабах года двухзначное число роста.

Восстановили и еще сильнее либерализовали так называемую конституцию польской предприимчивости и первого экономического чуда — закон Вильчека. Снова фундаментом любой деятельности (не только хозяйственно-экономической) сделался закон, гласивший: разрешено всё, что не запрещено.

Революция в налоговой сфере

Изменили и вредящую польской экономике налоговую систему. Времена так называемых индивидуальных налоговых интерпретаций, которые уже давно не защищали предпринимателей, закончились, словно дурной сон. Судьи, почувствовавшие, что уже перестали быть вооруженной рукой правительственного аппарата, еще до изменения налоговой системы начали разрешать споры, как правило, в пользу предпринимателей. Польское правительство пошло по стопам ирландского, которое после кризиса в 2008 г. не поддавалось нажиму канцлера Германии и президента Франции вкупе с различными международными финансовыми учреждениями, и так же, как оно, снизило налоги, вместе с тем радикально упростив их. Результаты превзошли те, которых достигла сама Ирландия. Они стали окончательным ударом для горячих сторонников налоговой гармонизации.

Уже в первом году этого изменения у польского бюджета оказался беспрецедентный профицит. Большинство налогов носило стабильный характер, не зависящий от дохода. Они гарантировали 100% поступлений по этой статье. Было достаточно умножить количество субъектов на величину фиксированного налога — и бюджет уже имел гарантированные миллиарды. Крупные корпорации начали наконец платить налог, пропорциональный масштабу проводимой ими деятельности. Оказалось достаточным изменить конструкцию полностью неэффективного в их случае налога CIT («на прибыль корпорации»). Вместо номинальных десяти с лишним процентов хватило одного процента, но без всяких т.н. издержек собирания. Они уже давно приводили к тому, что эффективность CIT была на уровне около 0,2% по отношению к экономическому обороту, который показывали фирмы.

Как раз этот один процент и стал главной причиной появления бюджетного профицита. Корпорациям вместо того, чтобы платить со своих миллиардных поступлений налог CIT в существовавшем до сих пор виде, который заставлял их бухгалтеров и правления хохотать до упаду, пришлось платить реальную долю от них. Один процент от 10 миллиардов дает «только» 100 миллионов реального налога. Разумеется, была ликвидирована также вся так называемая PITология, и налоговые органы освободились от более чем полутора десятков миллионов ежегодных деклараций, представляемых гражданами.

Постскриптум

Такова возможная версия будущего. Не удастся построить благополучие Польши на инвестициях за одолженные деньги и при все сильнее давящем государственном долге. Богатство страны, а прежде всего ее граждан берется исключительно из их труда. Достаточно только разблокировать людей. Дерегулирование, изменения в правосудии, а также исправление вредной налоговой системы дадут несравненно больший цивилизационный рывок, чем все полученные и одолженные к этому моменту миллиарды. Поляки уже один раз переживали такой вариант развития, когда тренировали его в десятилетия 70-х годов. Нам до сих пор приходится платить по тем счетам. У тех, кто правит страной, есть выбор. Только бы во время надвигающегося краха они стали на сторону общества и наконец-то поверили в силу его предприимчивости.

1: «СОЛИДАРНОСТЬ» ПЕРЕД ЛИЦОМ ТОТАЛИТАРИЗМА

«Солидарность» — это прежде всего августовские соглашения, подписанные бастующими и правительством. Шел август 1980 года. Момент подписания — это время, которое активизировало задушенную в гражданах авторитарной властью волю к действию. Наконец-то мы могли самостоятельно, в соответствии с собственными идеями, как умели, на собственные деньги организовывать свободные профсоюзы. Вот очень важная для меня констатация.

Из забастовки мы вышли прежде всего с заданием для себя самих. В результате соглашений каждый гражданин мог в меру своих возможностей и устремлений организовать свободный профсоюз у себя на работе, в своей профессиональной среде, в своем регионе. Каждый, в меру своих возможностей и воли к действию, создавал свою организацию не только для защиты своих прав, но и для реформирования государства в той сфере, которую он представлял. Таким образом, создание свободного профсоюза превратилось в формирование общественного движения ради проведения демократических и рыночных реформ во всем государстве. Это стало источником нашего удовлетворения, это задание делало нас гордыми и свободными гражданами, хотя авторитарная система по-прежнему существовала. Мы были свободными не потому, что такими нас делал конституционный закон. Конституция по-прежнему отстаивала правовые нормы авторитарного государства. Мы были свободными, ибо могли заниматься судьбой своей страны.

Забастовка и августовские соглашения стали одновременно новыми — в польских традициях новыми — методами борьбы с произволом и насилием, как чужим, так и собственной власти. Польской традицией были вооруженные восстания. И в 70-е годы хватало людей, готовых использовать против аппарата власти скорее оружие и взрывчатку, чем забастовку. Я сам, проходя службу в воздушно-десантных войсках, научился ставить мины и мины-ловушки, освоил взрывчатые вещества и взрыватели, стрелял из любого вида оружия. Так что же привело к тому, что мы избрали ненасильственный путь борьбы? Во-первых, Европа вдохновила нас идеей прав человека. Хельсинкское соглашение стало для нас не только идеей, побуждающей к действию, но и инструментом борьбы за свои права. Однако это не произошло само собой, автоматически.

К таким, как я, электрик на предприятии, понимание идеи прав человека, идеи борьбы без насилия, пришло благодаря организованной группе интеллигенции. В Польше это был Комитет защиты рабочих, в Чехословакии — «Хартия-77», в тогдашней советской России это были комитеты и группы защиты прав человека с таким великим для нас всех, во всех странах, человеком и авторитетом, как Андрей Сахаров. Самой простой и привлекательной была мысль о борьбе путем вооруженных акций, но такие люди, как я, поняли, что есть альтернатива. Андрей Сахаров, Яцек Куронь, Вацлав Гавел, Адам Михник своими выступлениями, эссе, собственной позицией указали мне путь более трудный, более долгий, но и более эффективный, ибо тоталитаризму, авторитаризму они противопоставили не силу, а гуманизм. Они помогли понять, что значит быть самостоятельной личностью в общественной жизни, каким образом благодаря становлению личности осуществляется потребность в собственном достоинстве. Итак, благодаря их словам и делам эта потребность стала целью и одновременно инструментом нашей революции «Солидарности».

Не только нашей. Потребность в собственном достоинстве была движущей силой «оранжевой революции» на Украине, «революции роз» в Грузии, она вывела людей на площадь Тяньаньмэнь в Пекине. И мы видим, как велика потребность в собственном достоинстве, видим, что если указать на него и уметь о нем говорить, то можно собрать и организовать миллионы граждан независимо от страны, континента, религии. Потребность эта — мощная сила демократических изменений, преобразования авторитарных режимов в направлении формирования таких правительств, которые опираются на граждан как на субъектов истории. Однако эта цель не достигается сама собой. Оказывается, об этом легко говорить. Тем самым в граждан легко вселяется надежда, легко становится собирать их на забастовки, выводить на площади, на демонстрации. К сожалению, не всегда этот путь ведет к мирным революциям. Та же потребность в достоинстве может вывести нас на путь террора. Мой опыт говорит о том, что очень велика роль тех людей, тех мыслителей, тех духовных и религиозных лидеров, которых мы встречаем на своем пути.

Мне повезло. Путь, который прошел я, наглядно демонстрирует роль интеллигенции в процессах общественных и политических перемен. В этом контексте я вижу и ценю роль университета. Высоко оценивая эту роль, я одновременно выдвигаю перед университетом как учреждением, формирующим европейскую элиту, новую задачу. Присмотримся к успехам и поражениям реформаторских правительств. Разочарование, даже обвинение в предательстве и нежелание поддерживать таких людей, как Лех Валенса, Тадеуш Мазовецкий в Польше, Виктор Ющенко на Украине, Михаил Саакашвили в Грузии, имеет свои причины. Если в граждан вселили надежду на достойную жизнь, если им было обещано, что каждый гражданин станет субъектом в своей стране, то надо уметь это обещание выполнять, когда становишься президентом, премьер-министром, министром.

Однако очень трудно ответить на вопрос, каким образом потребность в обретении достоинства удовлетворяется с помощью конкретных механизмов управления государством, управления его администрацией. До тех пор, пока мы не сможем ясно и определенно ответить на этот вопрос, мы не сможем дать рекомендаций руководителям победоносных революций, посоветовать, **что и как** они должны сделать, становясь президентами, премьерами или министрами. Не обладая знаниями и умением вводить необходимые механизмы правления там, где государство состоит из субъектов, а не объектов, они будут подобно своим свергнутым предшественникам приказывать, запрещать, преследовать, карать, заключать в тюрьмы. Вместо того чтобы искать причины неудач и делать выводы, они будут искать виновных и выносить приговоры. Очень скоро их начнут воспринимать лишь как одну из разновидностей — может быть, лишь чуточку улучшенную — их свергнутых противников. Разочарование, не оправдавшиеся надежды на то, что изменится отношение к обществу, основу которого составляют независимые личности, быстро приведут к утрате поддержки. Именно так ее утратили, по моему мнению, Тадеуш Мазовецкий в Польше, Виктор Ющенко на Украине, Михаил Саакашвили в Грузии. В этом же видится и источник проблем с модернизацией в Ираке, Иране, Афганистане или в странах Африки.

Мы можем это изменить. Мы можем изучить судьбы европейских революций, механизмы пробуждения надежд и механизмы разочарования, которое они принесли. Такое знание включает в себе как достижения европейской культуры, так и ключ к интеллектуальной задаче, которой становится демократическая модернизация в условиях свободного рынка. И здесь я делаю особый упор: демократическая модернизация в условиях свободного рынка — это интеллектуальная задача. Если мир интеллекта не знает, какие механизмы необходимо использовать, чтобы управлять гражданами, ставшими самостоятельными личностями, как внедрять их в практику государственного правления и административного управления, то тем более этого не знают президент, премьер или парламентарий после свершившейся революции — революции «Солидарности» или «оранжевой революции». Этими знаниями и этим умением обладает Европа. Немцы и итальянцы после Второй Мировой войны шагнули от тоталитаризма к демократии и свободному рынку. Другие страны сумели отказаться от колониальной политики. Именно поэтому мы хотели стать ее частью. Именно поэтому границы Европы штурмуют беженцы из разных уголков мира. Просто здесь они видят шанс стать субъектами, а не объектами. И если мы как следует разберемся в проблемах трансформации, то я уверен, что наша европейская теория познания и наши технологии будут более востребованы в Ираке, Афганистане, Тунисе и Ливии, чем вмешательство наших дивизий.

2: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- Из программной речи премьер-министра Дональда Туска, произнесенной в Сейме 18 ноября: пенсионный возраст будет постепенно увеличиваться и станет одинаковым для мужчин и женщин — 67 лет (сегодня для женщин он составляет 60 лет, для мужчин — 65); будут отменены пенсионные привилегии для военных, полицейских, пограничников, таможенников, пожарных, шахтеров, прокуроров, судей и священников при одновременном увеличении зарплаты полицейских и солдат; система валоризации пенсий будет изменена с процентной на суммарную; всеобщее страхование будет распространено на крестьян, чье хозяйство превышает 6 га; крестьяне будут платить подоходный налог; налоги на добычу меди, серебра и (в будущем) сланцевого газа будут повышены; представители творческих профессий, зарабатывающие более 85 тыс. злотых в год, потеряют возможность вычета 50% из подлежащего налогообложению дохода по статье затрат; будут ограничены льготы на детей для наиболее обеспеченных граждан: пособие по рождению ребенка получают лишь семьи, чей доход не превышает 85 тыс. злотых; будут упразднены налоговые льготы на интернет; на 2% увеличится пенсионный взнос работодателя; подоходный налог будет распространен на все банковские вклады.

- «Программная речь премьера была встречена овациями, ставшими наградой за смелость (...) Премьер требует жертв от всех (...) Реформы носят фундаментальный характер. Мы их ждали, но в то же время сознательно опасались. Этот страх необоснован (...) Аргументом может послужить статистика. За четыре года правления «Гражданской платформы» (ГП) Польша добилась роста ВВП на 15%, следующая после нас Словакия — на 8%. Среднестатистический рост в ЕС составил 0,5%! Эти данные доказывают, что Туск умеет управлять», — Януш Ролицкий. («Факт», 19-20 ноября)

- «Ярослав Качинский удивил всех, аплодируя после выступления премьера. Признал ли он заслуги политического противника или просто забылся?» («Супер-экспресс», 19-20 ноября)

- Тадеуш Мазовецкий: «Нам была представлена концепция, как сохранить и обеспечить равномерное развитие Польши. Стабильность бюджета — это основа. Правительство должно обеспечить условия для социального развития. Остальное сделает свободное общество. Я хотел бы обратить внимание на то, что программная речь премьера была созвучна последнему выступлению президента в Сейме (...) Я опасаюсь естественного

сопротивления администрации, торможения вместо необходимых решительных шагов». («Впрост», 21-27 ноября)

- Проф. Станислав Гомулка: «Именно этого мы и добивались — мы, т.е. экономисты, объединения предпринимателей. Пенсионной реформы, уменьшения бюрократии, большей эффективности судов — всего, что прозвучало в программной речи премьера (...) Оказывается, у экономического кризиса в Европе есть и положительные последствия». («Впрост, 21-27 ноября»)
- Проф. Лешек Бальцерович: «Надеюсь, что правительство пойдет дальше, чем это было представлено в программной речи. Премьер, например, ничего не сказал об улучшении условий предпринимательской деятельности или о снижении политизации экономики путем ускорения ее приватизации (...) Нельзя сводить изменения в экономической политике к вопросу внешнего кризиса. Даже если бы этой угрозы не было, экономику всё равно нужно реформировать». («Газета wyborcza», 5 дек.)
- «Теперь важной задачей будет претворение этих реформ в жизнь. Ключевую роль сыграют СМИ, поскольку без их поддержки изменения будет трудно реализовать. В этом контексте я размышляю об отмене налоговых льгот — интересно, станут ли влиятельные журналисты, которых она коснется, нападать на премьера или поймут, что все зажиточные граждане должны сброситься и поддержать изменения?» — Кшиштоф Рыбинский. («Факт», 19-20 ноября)
- «Истинная цель, сформулированная в выступлении Дональда Туска, — вступление Польши в зону евро (...) Мы будем частью большой Германии или «Миттель-Европы», ведь именно в этом направлении идет сегодня ЕС. План «Гражданской платформы», поддержанный Движением Паликота и Союзом демократических левых сил — не что иное, как отказ от польского суверенитета», — Антоний Мацеревиц, депутат от «Права и справедливости». («Газета польская», 21 ноября)
- «Коалиционное правительство ГП и крестьянской партии ПСЛ поддержали 234 депутата. Чтобы получить вотум доверия, правительству требовалось в субботу по меньшей мере 224 голоса поддержки, т.е. кабинет был утвержден с перевесом в 10 голосов. Против вотума доверия проголосовали 211 депутатов, двое воздержались. Кабинет Дональда Туска поддержали депутаты правящей коалиции, а также депутат от немецкого меньшинства». («Наш дзенник», 21 ноября)
- «“Евросоюз стоит перед дилеммой, типичной для федерации: более глубокая интеграция или распад”, — убеждал министр иностранных дел Радослав Сикорский на форуме Немецкого общества внешней политики в Берлине. Для углубления интеграции следовало бы передать *большую* часть полномочий Еврокомиссии, чтобы она играла роль финансового надзирателя (...) В ведении стран-членов остались бы вопросы, касающиеся национального облика, культуры, религии, стиля жизни, нравственности, а также размера налогов (...) По мнению министра Сикорского, распад еврозоны был бы самой большой опасностью для безопасности и благосостояния Польши. Единственная страна, которая может это предотвратить, — Германия. «Вы прекрасно знаете, что никто другой не в состоянии этого сделать (...) Я меньше опасаясь силы Германии, чем ее бездействия», — сказал Сикорский, обращаясь к немецкому министру иностранных дел Гидо Вестервелле». («Жечпосполита», 29 ноября)
- «Польский министр обращался к немецкой аудитории, словно политический тяжеловес, выдвигая серьезные идеи и требования, — какая метаморфоза по сравнению с временами, когда на Польшу смотрели как на бедного потребителя западной помощи», — по материалам газеты «Экономист». («Форум», 5 ноября — 12 дек.)
- «Голос Радослава Сикорского прозвучал сильно и был услышан не только благодаря его резкости, но и благодаря репутации страны, которую считают шансом, а не проблемой ЕС (...) Была в этом выступлении и солидная порция польского самохвальства, вполне соответствующая сегодняшнему образу Польши», — Януш Левандовский, комиссар ЕС по вопросам бюджета. («Газета wyborcza», 30 ноября)
- «В берлинском выступлении Радослав Сикорский поставил важнейшие для польской политики вопросы: 1) чего мы хотим от Европы? 2) каким мы видим свое место в структуре, которая возникнет на руинах ЕС? 3) поддерживаем ли мы Германию, европейского лидера, в споре о будущем ЕС?» («Тыгодник повшехный», 11 дек.)
- «Одобренное за границей выступление обернулось политическим адом в Польше: ПиС и «Солидарная Польша» (раскольники из партии Ярослава Качинского, объединившиеся вокруг Збигнева Зебро) требовали отдать «лишающего Польшу суверенности» министра под Государственный трибунал, а депутат Адам Гофман сказал, что в свете концепции Сикорского поляки должны, как индейцы, жить в резервациях». («Тыгодник повшехный», 11 дек.)

- «Быстрое изменение европейского договора, усиливающее фискальную дисциплину в ЕС, предложил вчера премьер-министр Дональд Туск. Он хочет также изменить роль Европейского центробанка. Таковы предложения польского председательства к запланированному на следующую неделю саммиту в Брюсселе (...) Вчера Туск разговаривал с Ангелой Меркель». («Дзенник — Газета правна», 2-4 дек.)
- «Вчера Конституционная комиссия Европарламента проголосовала за кодекс поведения евродепутатов. Проект подготовила специальная группа, возглавляемая председателем Европарламента Ежи Бузеком (...) Евродепутаты должны будут отчитываться обо всех доходах и их источниках, а также воздерживаться от оплачиваемой работы в пользу фирм и учреждений, чьи интересы связаны с областью парламентской деятельности депутата (...). Кодекс предусматривает также обязанность уведомлять обо всех подарках стоимостью более 150 евро (...) За проект будут голосовать на пленарном заседании в декабре, а в действие он должен вступить 1 января 2012 года», — из Брюсселя Анна Слоевская. («Жечпосполита», 18 ноября)
- «Европарламент принял кодекс поведения депутатов (...) Для его нарушителей предусмотрены денежные санкции и выговоры. Автор идеи кодекса — председатель Европарламента Ежи Бузек». («Жечпосполита», 2 дек.)
- «Судьи Конституционного суда постановили, что они имеют право контролировать предписания ЕС в аспекте их согласованности с польским основным законом, если те регулируют вопросы прав человека и гражданских свобод». («Тыгодник повшехный», 27 ноября)
- «“Я размышляю, как выглядели бы современная Польша, Европа и мир без президента Рейгана. Это невообразимо”, — сказал Лех Валенса, после чего открыл памятник Рональду Рейгану на Уяздовских аллеях в Варшаве. «Только в Польше находилось тогда более 200 тыс. советских солдат, в Европе — больше миллиона. Казалось, что без атомной войны какие бы то ни было изменения невозможны. И все-таки они произошли (...)», — говорил Валенса перед открытием памятника (...) Фонд им. Рональда Рейгана, возглавляемый спортивным деятелем Янушем К. Доросевичем, собрал на сооружение памятника 500 тыс. злотых», — Тадеуш Ужиковский. («Газета wyborcza», 22 ноября)
- «В 2010 г. о предоставлении статуса беженца ходатайствовали в Польше 6,5 тыс. человек. Получили его только 80. Еще четверемстам разрешили остаться на других основаниях. Подавляющее большинство ищущих убежища — граждане Российской Федерации, по национальности чеченцы. Польша приняла также беженцев из Ирака, Афганистана, Сомали. Управление по делам иностранцев в прошлом году потратило на помощь беженцам почти 58 млн. злотых (на 29% меньше, чем год назад). Более 100 тыс. иностранцев имеют вид на жительство (...) Неизвестно, сколько в Польше нелегальных иммигрантов. По разным подсчетам, их может быть от 50 тысяч до полумиллиона. Большинство приехало с Украины, из России и Белоруссии в поисках работы и нелегально продлевает свое пребывание». («Жечпосполита», 2 дек.)
- Со 2 января по 2 июля 2012 г. нелегальные иммигранты могут подавать в отделы по делам иностранцев воеводских управ прошения об амнистии. «Благодаря амнистии нелегальные иммигранты получают вид на жительство в Польше на два года. Они будут легально работать, но не смогут зарегистрироваться как безработные. Чтобы воспользоваться амнистией, нужно непрерывно пребывать в Польше по меньшей мере с 20 декабря 2007 года. На легализацию могут рассчитывать также те, кто нелегально находится в Польше как минимум с 1 января 2010 г. и получил отказ в политическом убежище, содержащий требование покинуть страну. Отказать в разрешении на легальное проживание могут лицам, внесенным в Шенгенскую информационную систему с запретом въезда, числящимся в списке персон нон грата в Польше или предоставляющим ложную информацию либо поддельные документы». («Газета wyborcza», 29 ноября)
- «В третьем квартале через внешнюю границу ЕС в нашу страну прибыло 5,2 млн. иностранцев. Это на 9,8% больше, чем за тот же период прошлого года (...) По некоторым подсчетам, с июля до конца сентября граждане восточных соседей Польши потратили у нас более 1,4 млрд. злотых — почти на 28% больше, чем год назад (...) «Иностранцы с востока делают покупки в Польше, потому что у нас товары более доступны, а выбор шире. Кроме того, часто польские товары лучше по качеству и более привлекательны по цене», — говорит Петр Буюк, главный экономист «Нордеа-банка — Польша». («Дзенник — Газета правна», 28 ноября)
- «За последние четыре кризисных года Польша быстрее всех стран нашего региона догоняла богатые страны ЕС (...) В 2007 г. уровень ВВП на душу населения в Польше после учета паритета покупательной способности (т.е. разницы в уровне цен) был ниже 50% от среднего показателя по странам старого ЕС. В 2011 г. этот показатель достигнет 58%». («Газета wyborcza», 17 ноября)
- «По данным Главного статистического управления (ГСУ), рост ВВП в третьем квартале составил 4,2% (во втором — 4,3%) (...) Экономистов удивили инвестиции фирм. В третьем квартале валовые расходы предприятий

на основные фонды выросли по сравнению с предыдущим годом на 8,5% и были намного больше, чем прежде. В связи с этим инвестиционный спрос повысил ВВП на 1,6%, т.е. на 0,4% по сравнению с предыдущим кварталом (...) Основным фактором роста ВВП в третьем квартале был внутренний спрос. За год он вырос на 3,2%. Это меньше, чем во втором квартале, когда рост спроса составил 4,3% (...) Экономисты не сомневаются, что отрицательные факторы, которые уже сказались в третьем квартале, будут усиливаться. В четвертом квартале рост ВВП замедлится до 3,5-3,9%. В следующих уровень замедления будет зависеть от ситуации в зоне евро», — Беата Томашкевич. («Дзенник — Газета правна», 1 дек.)

- «Несмотря на трудные времена, фирмы продолжают принимать на работу. Никогда еще, начиная с 1990 г., не было занято столько поляков (...) В третьем квартале этого года число занятых составило 16,284 млн. человек, — сообщило ГСУ. Это на 160 тыс. человек больше, чем в предыдущем квартале, и почти на 300 тыс. больше, чем в очень удачном для нашей экономики 2008 году». («Жечпосполита», 1 дек.)

- «Несмотря на тревожные сигналы об экономической ситуации, в третьем квартале этого года, по данным ГСУ, был поставлен рекорд по постоянной работе. За последние четыре года более чем на 700 тысяч человек выросло число поляков, подписавших договор на неопределенный срок, — так работают 9,13 млн. человек. Число временных договоров выросло только на 63 тысячи (до 4,46 млн.)». («Дзенник — Газета правна», 6 дек.)

- «Правительство возлагает новые обязанности на органы самоуправления, а те повышают занятость. В будущем году число работающих в них чиновников составит почти 275 тысяч. Каждый год их прибывает в среднем на 10 тысяч. Вместе с ростом уровня занятости растут и зарплаты. В 2010 г. — на 7% (...) С 2006 до ноября 2011 г. число штатных сотрудников выросло в среднем на 35% (...) Пять лет назад (по данным ГСУ) в органах самоуправления работало 206 тыс. человек, в 2010 г. — почти на 50 тысяч больше». («Дзенник — Газета правна», 17 ноября)

- «В ноябре впервые за три месяца выросла безработица. По подсчетам министерства труда и социальной политики, в центрах занятости во всей Польше было зарегистрировано 1,916 млн. человек, т.е. на 48,1 тыс. больше, чем в октябре. Это означает, что уровень безработицы, который в последние месяцы составлял 11,8%, вырос до 12,1%». («Дзенник — Газета правна», 8 дек.)

- «Поляки создали в Германии уже около 100 тыс. фирм (...) — в три раза больше, чем турки». («Дзенник — Газета правна», 16 ноября)

- «Электростанция Белхатов заняла первое место среди 600 самых вредных для экологии европейских промышленных предприятий, — сообщило Европейское агентство по окружающей среде. В первой двадцатке оказались также электростанции Туров и Козенице. Всего в списке 50 фирм из Польши. Наша страна занимает второе место в этом рейтинге (...) Нас опережает только Германия». («Дзенник — Газета правна», 25-27 ноября)

- «За год поисков сланцевого газа в Польше пробурено 14 скважин. Ни одна из них не дала прямого ответа на вопрос, достаточно ли много там полезного ископаемого, чтобы разработка окупилась». («Дзенник — Газета выбора», 24 ноября)

- «До 300 варшавян в год умирают от болезней легких, вызванных загрязнением воздуха (...) После суток использования фильтр воздуха на измерительной станции на аллее Неподлежности [где расположена наша варшавская редакция] был совсем черным. Так выглядят наши легкие». («Жечпосполита», 17 ноября)

- «Ареал европейского хомяка в Польше катастрофически уменьшился — на 75% по сравнению с 70 м. гг. XX века. Сегодня хомяки встречаются в нескольких местах на Люблинской возвышенности и на Расточье, а также на Малопольской возвышенности (...) Если мы не сделаем ничего, чтобы сохранить их, через 20-30 лет они в нашей стране вымрут (...) Крестьяне ставили ловушки на хомяков у нор, заливали их убежища водой или пускали в подземные коридоры выхлопные газы, а также натаскивали собак, чтобы те откапывали и загрызали хомяков (...) В Польше европейский хомяк находится под охраной, но нет программ, которые помогли бы ему выжить», — Иоанна Борковская («Газета выбора», 29 ноября)

- «Более чем стокилометровый участок автострды A2 до Свечка может претендовать на звание самой экологической инфраструктурной инвестиции в Евросоюзе. На охрану окружающей среды было потрачено 25% ее бюджета, т.е. 1,3 млрд. злотых. Дело в том, что 85% трассы, соединяющей Польшу с Западной Европой, проходит по лесистой местности, часть которой охраняется программой «Натура-2000» (...) Залогом успеха оказалось тесное сотрудничество с экологическими организациями начиная с самых ранних этапов инвестиции (...) Самым дорогостоящим оказалось создание почти 200 переходов для животных, размещенных через каждые 700 м. Для крупных животных было построено 35 безаварийных перекрестков, каждый из которых стоит около

20 млн. злотых (...) Ширина самого большого перехода для зверей, размещенного непосредственно над трассой, — 60 м. Помимо переходов очень дорогостоящим оказалось сооружение 20 км акустических экранов (...). Владелец концессии обязан продолжать программу охраны природы даже по окончании строительных работ», — Мацей Щепанюк. («Дзенник — Газета правна, 30 ноября»)

- «Российская Федерация согласилась, чтобы самолеты польских авиалиний ЛОТ летали над Сибирью (...) В 2012 г. компания хочет возобновить рейсы в Пекин (...) ЛОТ получил удобные часы стартов и посадок в Москве». («Дзенник — Газета правна», 17 ноября)
- «Чиновники Комиссии финансового надзора прошли курс контрразведки. Особое внимание было уделено деятельности российских спецслужб. «Мы располагаем информацией, что эти спецслужбы участвуют в попытках взять под контроль польский банковский сектор», — говорит высокопоставленный офицер Агентства внутренней безопасности (...) «Еще когда я руководил Управлением охраны государства, российские агенты многократно пытались проникнуть в польскую банковскую систему (...)», — утверждает генерал Громослав Чемпинский, который в 1993-1996 гг. был начальником УОГ». («Жечпосполита», 14 ноября)
- «Вчера в Москве встретились главы генштабов Польши и России — генерал Мечислав Ценюх и первый замминистра обороны, начальник Генерального штаба ВС России Николай Макаров (...) «Нам известно, что Польша уже размещает на своей территории антиракеты «Стандарт» и системы «Пэтриот» (...)», — сказал Макаров, добавив, что Россия «вынуждена предпринять адекватные действия, симметрично отвечающие на потенциальные угрозы (...)». Макаров отметил, что «мы обязаны жить в дружбе и взаимопонимании». («Газета польска», 7 дек)
- «Прошедшая в среду первая польско-российская дискуссия, инициатором которой выступил недавно созданный Центр диалога и согласия Польши и России, позволила полякам по-новому увидеть себя в зеркале сталинизма (...) Несколько лет назад Союз сибиряков [поляков, вывезенных в советские лагеря и спецпоселения] принял документ, в котором число вывезенных во время Второй Мировой войны на восток поляков оценивалось в 1,35 млн. человек (...) Польские и российские историки сходятся во мнении, что их было намного меньше — возможно, на целый миллион (...) Число всех поляков, репрессированных в СССР в период Второй Мировой войны, составляет около миллиона», — Мартин Войцеховский. («Газета wyborcza», 17 ноября)
- В конце ноября Славомир Дембский представил в Брюсселе отчет о европейско-российских отношениях, подготовленный при поддержке Польско-российской группы по трудным вопросам, а также польско-российских Центров диалога и согласия. Это первый такого рода документ, созданный совместно поляками и россиянами, хотя он затрагивает проблемы, важные и для французов, немцев, испанцев или итальянцев. «Как для Польши ключом к позиции в Европе были отношения с Германией, так для России ключом в Европу могут стать отношения с Польшей», — сказал Славомир Дембский. («Газета wyborcza», 6 дек.)
- «Встреча президентов Польши и Германии Бронислава Коморовского и Кристиана Вульфа во Вроцлаве началась с возложения цветов к памятнику львовским профессорам, расстрелянным немцами в 1941 году». («Газета wyborcza», 16 ноября)
- «Визит президента Бронислава Коморовского на Украину был запланирован так, чтобы не закончиться фиаско. Его главным событием стала закладка краеугольного камня под польское кладбище в Быковне, где похоронены около 100 тыс. жертв советского террора, в т.ч. 2,5 тыс. польских офицеров (...) Коморовский и Янукович подчеркнули, что хотят строить добрососедские отношения, опирающиеся на правду (...) Предшественник Януковича Виктор Ющенко шокировал поляков, присвоив звание Героя Украины Степану Бандере — лидеру националистов, ответственных за резню поляков на Волыни», — Татьяна Серветник, Войцех Лоренц. («Жечпосполита», 29 ноября)
- «Политические переговоры были далеки от духа взаимопонимания: президент Польши предостерег украинского лидера, что арест бывшего премьер-министра Юлии Тимошенко блокировал сближение Киева с ЕС». («Тыгодник повсехный», 11 дек.)
- «Вечером президент Коморовский встретился с Александром Турчиновым, бывшим вице-премьером и заместителем Юлии Тимошенко в ее партии «Батькивщина», — Вацлав Радзивиллович. («Газета wyborcza», 29 ноября)
- Двухязычные польско-литовские указатели и информационные таблички в гмине Пунск вернулись на свои места. Знаки были уничтожены в конце августа. Неизвестные замазали белой и красной краской литовские

надписи в полутора десятках населенных пунктов в гмине, где из четырех с лишним тысяч жителей около 80% составляют литовцы. («Жечпосполита», 30 ноября)

- «Во Вроцлаве свое 30-летие отпраздновала [националистическая партия] «Национальное возрождение Польши». Среди приглашенных гостей были, в частности, осужденный когда-то за террористическую деятельность Роберто Фиоре и бывший шеф Ку-клукс-клана Дэвид Дьюк». («Газета выборча», 16 ноября)
- «Нападение неонацистов в Люблине. В очередной раз Томаш Петрасевич, директор центра, занимающегося документацией еврейского наследия города, нашел муляж бомбы (...) В конце прошлого года в его квартиру забросили кирпич с прикрепленной к нему петардой, которая взорвалась. Второй кирпич влетел в соседнее окно». («Газета выборча», 16 ноября)
- «Коричневая книга Мартина Корнака — (...) «это календарь событий расистского и ксенофобского характера, а также преступлений неонацистов и крайне правых в 2009-2011 годах. Она стала продолжением Коричневой книги, охватывающей 1987-2009 гг., материал для которой был собран в результате мониторинга подобных инцидентов. Этим занимается руководимый автором журнал «Нигды венцей» («Никогда больше»)). («Нове ксёнжки», ноябрь 2011)
- «Число жертв охоты на евреев (в 1942-1945 гг.), в которых поляки выступали в роли убийц или доносчиков, составляет по меньшей мере 120 тысяч, — утверждают ученые из Центра изучения Катастрофы еврейского народа [при Институте философии и социологии ПАН]». («Тыгодник повшехный», 20 ноября)
- «29 ноября умерла Антонина Выжиковская из Едвабне, праведница мира. Вместе с мужем Александром она два с половиной года прятала под хлебом семерых евреев, спасенных от погрома 10 июля 1941 г., когда польские жители городка истребили почти всех своих еврейских соседей (...) Сразу же после изгнания немцев, когда обнаружилось, что у Выжиковских прячутся евреи, местные партизаны хотели их убить (...) Скрываясь от преследователей, Выжиковские несколько раз меняли место жительства (...) Я пыталась уговорить школу в Едвабне пригласить Выжиковскую, чтобы (как я пыталась объяснить) дети могли испытать гордость за то, что в их городке жила столь выдающаяся женщина. Но в ответ услышала, что должно пройти еще несколько поколений, прежде чем это будет возможно», — Анна Биконт. («Газета выборча», 1 дек.)
- «Вчера в Брюсселе Анна Биконт получила премию «Европейская книга» за репортаж «Мы из Едвабне», французский перевод которого («Le Crime et le Silence: Jedwabne 1941») был опубликован в прошлом году, а английский выйдет в ближайшее время (...) European Book Prize — это премия Европарламента за книгу, пропагандирующую европейские ценности». («Газета выборча», 8 дек.)
- «“Это дань заслугам выдающегося человека, чья деятельность направлена на сближение государств и обществ Польши и Израиля”, — сказал проф. Мартин Куля на вчерашних торжествах в честь присвоения проф. Шеваху Вейсу степени почетного доктора Варшавского университета (...) Вейс родился в 1935 г. в польском городе Бориславе (ныне Украина). Во время войны скрывался с семьей у украинцев и поляков. После войны (...) был преподавателем, журналистом, председателем Кнессета, а в 2000-2003 гг. — послом Израиля в Польше». («Газета выборча», 1 дек.)
- «В Польше видели, что делают с евреями нацисты, и в целом общество мирилось с этим. Доказательство — послевоенные погромы, враждебность и нападки на возвращающихся в родные края выживших евреев. Польское общество приняло Катастрофу и ее последствия, более того — оно было полно решимости защищать то, что благодаря ей захватило (...) О. Войцех Леманский — настоятель прихода в Ясенице в Мазовии (...) На вопрос, могут ли евреи без опаски возвращаться в Польшу, он отвечает: «В Варшаву, Краков или Лодзь — да. Но в Радзымин — не советую. В Кобылку, Воломин и Тлуц тоже лучше не возвращаться»», — Эльжбета Яницкая, преподаватель Collegium Civitas, Томаш Жуковский, сотрудник Института литературных исследований ПАН. («Газета выборча», 29-30 окт.)
- «В начале ноября о. Павел Наумович, провинциальный настоятель конгрегации мариан, наложил на своего подчиненного, некогда генерала всего ордена, запрет на выступления в СМИ (...) Под петицией в защиту о. Адама Бонецкого собрано уже почти 10 тыс. подписей (...) Популярны стали наклейки с изображением священника и надписью «У отца Бонецкого есть голос (в моем доме)». Люди наклеивают их на двери домов, на автомобили (...) О. Мацей Бискуп, доминиканец из Познани, главный редактор издательства «В дрозде» («В пути») вопрошает: «В чем заключается радикализм свящ. Бонецкого, когда он ставит вопрос о смысле вешать распятие в Сейме, где идет яростная, жестокая политическая игра, где политики меньше всего обращают внимание на любовь к ближнему»», — Анна Шульц. («Впрост», 14-20 ноября)

- «Распятие в Сейме — символ, противоречащий обещанной нам модели разделения Церкви и государства (...) Органы, борющиеся в Польше с коррупцией, совершенно пропустили мимо ушей призыв епископа Михалика, чтобы католик голосовал за католика, еврей за еврея, масон за масона и т.д. Был ли в Польше после 1989 г. более явный призыв к клановости и коррупции? Неважно, кто лучше подходит, кто компетентен, кто лучше служит Родине. Голосовать нужно в рамках договоренности (...) Конечно, были протесты. Но никто не отважился довести дело до конца и привлечь епископа к гражданской ответственности (...) Сегодняшнее польское распятие давно перестало быть символом Страстей Господних, милосердия, спасения», — Людвик Стомма. («Политика», 2-7 ноября)
- «Международный совет организации «Transparency International» решил не продлевать аккредитацию своего польского отделения. Это означает, что в Польше отделения ТИ нет (...) У организации есть отделения более чем в 180 странах. Их деятельность оценивается каждые три года. Результаты польского отделения оказались негативными. «Выяснилось, что оно слишком слабо и недофинансировано, чтобы представлять ТИ и выполнять миссию в Польше», — осторожно объясняет замдиректора ТИ Миклош Маршалл (...) Отделение ТИ было создано в Польше в 1989 году. В кульминационный период своей деятельности оно насчитывало несколько десятков членов и могло похвастаться известными фамилиями (...) В Польше действуют также другие организации, борющиеся с коррупцией, в частности, Фонд Стефана Батория и «Стоп Коррупции», — Изабелла Кацпшак. («Жечпосполита», 29 ноября)
- «Следователи проверяют финансирование строительства корвета «Гаврон» («Грач»). Проект был начат в 90-е годы и предусматривал постройку семи многофункциональных корветов. До сих пор построен только один». («Жечпосполита», 18 ноября)
- «Бывший начальник Управления охраны государства генерал Громослав Чемпинский задержан Центральным антикоррупционным бюро по обвинению в коррупции при приватизации во времена правительств Союза демократических левых сил (СДЛС) и Избирательной акции «Солидарность». («Тыгодник повсехный», 4 дек.)
- Генерал Громослав Чемпинский, которого в среду и четверг допрашивали в катовицкой прокуратуре, вернулся в свой варшавский дом, заплатив залог в миллион злотых. («Газета wyborcza», 26-27 ноября)
- «Я подозреваю, что сегодня коррупции наиболее подвержены нижние эшелоны власти — в поветах, в маленьких городках, где много лет правят одни и те же президенты (мэры) и бурмистры и где годами складываются «договоренности и сети знакомств». Там коррупция наиболее обременительна для граждан (...) При непосредственном контакте человека легче подкупить. Большую часть публичных средств, в т.ч. выделяемых Евросоюзом, распределяют именно органы местного самоуправления. По сравнению с этим возможности депутатов в сущности мизерны, хотя мы то и дело получаем сигналы о кумовстве и блате», — Павел Войтуник, директор Центрального антикоррупционного бюро. («Жечпосполита», 17 ноября)
- Согласно опросу TNS ЦИМО от 1-4 декабря, ГП поддерживают 36% поляков, ПиС — 19%, Движение Паликота — 10%, крестьянскую партию ПСЛ и СДЛС — по 6%. Затруднились с ответом 18%. («Газета wyborcza», 7 дек.)
- «Началась течка, т.е. период спаривания диких кабанов. Животные неистовствуют в городских лесах. Варшавский ПиС всегда критиковал в связи с этим «Гражданскую платформу». («Газета wyborcza», 22 ноября)
- Согласно опросу ЦИОМа от 4-13 ноября, Брониславу Коморовскому доверяют 75% поляков, Дональду Туску — 54%, Вальдемару Павляку — 51%, Радославу Сикорскому — 49%. Одиннадцатое и двенадцатое места разделили Ярослав Качинский и Януш Паликот (по 28%). («Газета wyborcza», 2 ноября)
- «Согласно опросу TNS ЦИМО, 60% поляков считают, что Бронислав Коморовский хорошо исполняет свои обязанности. Отрицательную оценку президенту поставили 28% опрошенных (...) 45% поляков оценивают премьер-министра Дональда Туска отрицательно, а 44% — положительно. Опрос был проведен в ноябре». («Жечпосполита», 16 ноября)
- «В существующей системе правления премьеры один за другим становятся заложниками интересов политических партий, и даже самые решительные из них бессильны. Это касается и парламентариев — заложников партийного аппарата (...) На самом деле именно от него зависит присутствие этих людей в политической жизни, поскольку там составляются избирательные списки (...) Минимальные необходимые изменения можно свести к следующим пунктам: введение президентской системы с президентом, избираемым всеобщим голосованием, который сам решает, каков будет состав его кабинета (...); введение одномандатных избирательных округов (...) что упростит отбор истинных лидеров и переход лидеров из муниципальных органов в общенациональную политику (...); корректировка законодательного процесса (...) которая не позволит

депутатам и сенаторам непосредственно вносить поправки [в правительственные законопроекты]. Они могли бы предлагать поправки, но вносить изменения в качестве автопоправок имело бы право только правительство. Депутаты могли бы принимать (или отклонять) закон целиком (...); отмена финансирования партий из госбюджета», — Цезарий Казьмерчак, Анджей Садовский, эксперты Центра им. Адама Смита. («Жечпосполита», 30 ноября)

• «Мне грустно и, честно говоря, больно, что премьер демократической страны в центре Европы хохотал вместе с Ярославом Качинским, Анной Собецкой, Антонием Мацеревичем и Артуром Гурским. Это был такой общий хохот ГП и ПиС (...) Если бы я не был гомосексуалистом, этого всего не произошло бы (...) Но поскольку я гомосексуалист, все ассоциируется в одном направлении (...) Это мой путь уже многие годы (...) Я знаю многих смеявшихся надо мной депутатов от ГП и ПиС, которые при личном общении ведут себя иначе (...) Они иначе ведут себя, когда смотрят мне в глаза, и совсем иначе — в зале Сейма (...) Но, к счастью, смеялись не все. Депутаты от СДЛС и Движения Паликота не смеялись. Премьер Лешек Миллер был, я видел, смущен (...) Я первый, но, надеюсь, трудности, через которые я пройду, когда-нибудь позволят другим жить своей жизнью (...) Почему выбор гомосексуалиста в депутаты вызывает такое удивление? На выборах я получил очень сильный мандат — 17 тыс. голосов жителей Поморья (...) Общество изменилось, но политики этот урок терпимости должны еще усвоить», — Роберт Бедронь, депутат от Движения Паликота. («Впрост», 14-20 ноября)

• «Решение о награждении супружеской пары медалью за многолетнюю совместную жизнь отменено, так как муж убил жену. Войт гмины Иорданув (Малопольша) Станислав Пудо не знает, что ему делать с медалью». («Жечпосполита», 22-23 окт.)

• «Польша — один из главных производителей шкур пушных зверей. В 2010 г. в Польше было произведено около 4 млн. шкур американских норок, около 300 тыс. шкур лис, около 2 тыс. шкур енотов и около 40 тыс. шкур шиншиллы — эти цифры дают Польше 3-4 место в мире (...) По результатам контроля, проведенного Высшей контрольной палатой в Великопольском воеводстве в 2009-2010 гг. (...) 87% звероферм не соблюдают требований по охране окружающей среды; 48% ферм разводило животных в нелегально построенных или используемых объектах; деятельность 35% ферм не соответствовала ветеринарным предписаниям. ВКП отрицательно оценила проведение государственного надзора за фермами». («Дзике жице», декабрь 2011 — январь 2012)

• ««Трудно представить себе мучения, которые пережил этот пес, поэтому даже если бы я мог применить условное наказание, то не сделал бы этого». Так судья из Ополе обосновал приговор мужчине, который привязал собаку к батарее и заморил голодом. Это самый суровый приговор за издевательство над животным. Осужденный в пятницу в 29-летний Кароль У. объяснял свои действия так (...): «Я просто уехал искать работу и не знал, как долго меня не будет»», — Изабелла Жбиковская. («Газета wyborча», 7 ноября)

• «Таможенники призывают: не убивайте собак (...) Специально обученные животные помогают искать наркотики и контрабандные сигареты. В таможенной службе есть более ста таких собак. Сегодня, бьют тревогу таможенники, жизнь животных, которые уйдут на пенсию, под угрозой (...) Возмущение таможенников вызвано распоряжением министра финансов от 23 ноября, где сказано, что «списанная собака» может быть передана проводнику, продана или отдана ветеринару «для совершения эвтаназии» (...) Председатель профсоюза таможенников Славомир Сивый говорит, что это распоряжение ведет к умерщвлению собак, чтобы сэкономить на миске с едой». («Жечпосполита», 9 дек.)

3: ЭКОСИСТЕМА ДОБРОЙ ВОЛИ

— История неправительственного движения в Польше — это уже два с лишним десятилетия. Но его источники можно искать значительно раньше...

— Определения «третий сектор» или «неправительственная организация» гораздо моложе, но можно вспомнить, что первые польские фонды возникали еще в XIII веке. Их цель состояла обычно в осуществлении разных благочестивых замыслов за деньги вельмож и магнатов. Но ведь всё начинается там, где люди склонны делать нечто большее, чем это вытекает из их обязанностей, из желания заработать, удовлетворить какие-то собственные интересы или же позаботиться о своей семье. В самом глубоком смысле у этого рода деятельности действительно долгая традиция, которая по сути дела старше, чем законы государства и рынка. Следовало бы также пересмотреть довольно частое на сегодня убеждение, будто неправительственное движение в Польше представляет собой результат преобразований 1989 года. Если бы не то, что уже перед этим мы умели «самоорганизовываться», до преобразований вообще бы дело не дошло!

В объединении «Клен/Явор» мы ведем проект «Общественный город» — отслеживаем бывшие общественные действия, прежде всего относящиеся к межвоенному двадцатилетию. Если бы мы сравнили нашу современную гражданскую активность с той, что имела место во времена Второй Речи Посполитой — с тогдашним ее потенциалом кооперативного движения, различных сообществ, товариществ или фондов, — то испытали бы глубокий стыд. Вторая Мировая война привела к огромным потерям среди интеллигенции, а ведь именно эти круги, их моральные нормы и императивы служили одним из «моторов» общественных действий. Позднее на нас обрушился еще один удар: в 1952 г. все фонды, которые действовали до войны, были национализированы, а их имущество забрало себе государство. Сегодня некоторые круги пытаются как-либо напомнить о тех корнях: «Критика политычна» («Политическая критика») пишет о Станиславе Бжозовском, лодзинское издательство «Обыватель» («Гражданин») переиздает произведения проф. Эдварда Абрамовского.

— **Что изменилось за последние двадцать лет в польском «третьем секторе»?**

— Довольно характерными были первые «золотые часы» после «круглого стола». Есть смысл помнить, что одной из тем, которые затрагивались тогда во время переговоров с властями, была свобода объединений. После 1989 г. расцвело гражданское общество со всей своей динамикой и разнородностью. Трудно всё это описать. Если бы, однако, рискнуть и попробовать объяснить, в чем состоит «третий сектор», то можно было бы сказать, что неправительственные инициативы представляют собой действия, которые предпринимаются помимо государства, причем это отнюдь не означает, будто они сразу же находятся «в оппозиции к государству» — хотя и такие существуют. Говоря о подобных организациях, слово «неправительственные» нередко заменяют на «non profit» («некоммерческие, бездоходные»), хотя правильнее было бы употреблять формулировку «действующие не для извлечения прибыли», иными словами, таким способом, который прибыли не исключает, но указывает на то, что она имеет вторичный характер и служит осуществлению уставных целей. Если действия «третьего сектора» не должны быть совсем уж анекдотичными и эфемерными, ему нужны ресурсы. Одной лишь общественной активности может не хватить. Поэтому такие организации часто черпают средства из публичных денег — в общей сложности около половины поступлений польского «третьего сектора» исходит из таких источников. Но это и так один из самых низких показателей в Евросоюзе.

Двадцать лет назад всё, разумеется, выглядело иначе. На протяжении первых двух-трех лет всё приводилось в движение еще «историческим адреналином». Позже общественная энергия частично угасла, а частично перешла в политику. Важным моментом стал конец существования гражданских комитетов, которые в сущности были резервуаром этой «празнергии» будущего «третьего сектора». Тогда-то неправительственное движение начало искать собственный облик. И это оказалось нелегко, потому что память, к которой в то время обращалось мое поколение, либо была вынесена из чтения литературы, описывающей отдаленную историю (вроде, например, книги «Родословные непокорных» Богдана Цивинского), либо касалась общественных организаций как специфических парастатусных структур периода ПНР. Мы старались, впрочем, не употреблять термин «общественные организации», потому что он ассоциировался для нас с комсомолом.

— **Тогда каким же языком описывать общественную деятельность?**

— Предлагаю сравнение «третьего сектора» с экосистемой, которая развивалась, проходя через разные стадии. После периода энтузиазма наступил момент торможения. Люди быстро заметили, что этот род деятельности требует непрерывной усердной работы, а также денег — но было не очень-то известно, откуда их брать. Филантропия была в Польше — да и по-прежнему, впрочем, остается — очень скромной, не были упорядочены взаимоотношения с государством, которое начало тогда конкурировать с неправительственными организациями. Лишь с годами появились деньги из зарубежных фондов, особенно американских, а также первые европейские деньги. Все это было, однако, временным и недостаточным. Около 2000 г. денежный ручеек начал пересыхать.

С этой точки зрения существенным было принятие закона о деятельности, приносящей общественную пользу. Он придал цивилизованный характер взаимоотношениям между государственной и муниципальной администрацией, с одной стороны, и организациями, нацеленными на общественную пользу, — с другой. Сегодня почти каждая гмина в Польше проводит программу сотрудничества с НПО, устраивает конкурсы, выделяет гранты — и все это является довольно прозрачным. Закон дал нашим организациям «второе дыхание», хотя вместе с тем сильно привязал их к органам местного самоуправления.

Недавно в нашей неправительственной экосистеме появились евросоюзные деньги — доброе дело, с которым, однако, тоже связаны ограничения: доступом к ним располагают относительно немногие организации, пользование же фондами из Брюсселя требует институциональной зрелости, а часто еще и, к сожалению, некоторой дозы... оппортунизма. Закон запустил также в ход новый источник финансирования «третьего сектора», которым является «1 процент» [отчисления 1% подоходного налога от физических лиц на нужды НПО], — в 2010 г. он принес неправительственным организациям 400 млн. злотых.

— **Неправительственные организации ассоциируются главным образом с благотворительной деятельностью, волонтерством, социальной помощью. Какие другие сферы жизни составляют поле деятельности «третьего сектора»?**

— Только 10-15% из числа всех инициатив (а в настоящий момент мы их имеем уже свыше 100 тысяч) составляют организации, предоставляющие какую-то помощь. Больше всего таких, которые занимаются спортом, отдыхом и хобби, — это можно объяснить наличием множества местных спортивных организаций. С точки зрения «институционального ландшафта» малые сельские гмины, образующие собой польский интерьер, довольно похожи одна на другую: несколько спортивных клубов, несколько пожарных команд, кружки деревенских домохозяек, одно-два объединения, которые живут в согласии с войтом или напрямую им контролируются, а временами действуют независимо от него. Тем самым создается множество организаций. «Городской» неправительственный сектор выглядит по-другому и значительно сильнее дифференцирован.

Мы не вправе забывать об организациях, связанных с экологией, культурой, здравоохранением, а также с образованием и воспитанием. Часть из них оказывает социальные услуги: содержит приют для бездомных, школу или дом социальной помощи. Это такие вещи, с которыми мы как общество и так должны в любом случае справляться. Остается решить вопрос, кто этим займется — государство, свободный рынок или, может быть, самоорганизующиеся граждане. В нашей дискуссии, к примеру, на тему здравоохранения и санитарной службы бытует биполярное мышление, «мечущееся» между государственным и коммерческим. Редко нам приходит в голову третий выход: что некоторые инициативы могли бы носить общественный характер. Тут возникает один из вызовов для государства, которое должно поддерживать такого рода институты, чтобы иметь возможность ответственно делиться с ними работой. В этом, между прочим, заключается практическое применение принципа вспомогательности.

Особую группу НПО составляют те, сущность деятельности которых состоит в том, чтобы уравнивать разделение властей. Я в первую очередь имею в виду т.н. наблюдательные организации, которые присматривают за властями, контролируя их действия. Это своего рода иммунная система власти: без наличия таких организаций она проявляет тенденцию к деградации.

Существуют, наконец, организации, чья цель состоит в реализации общих увлечений своих членов, — это может быть, например, совместное приведение в порядок сквера, рядом с которым мы живем. Часто такие действия, по сути дела основанные на взаимности, вовсе не нуждаются в деньгах.

— **Одна из целей «третьего сектора» — повысить участие граждан в отправлении муниципальной власти, в работе учреждений здравоохранения или образовательных учреждений. Готовы ли на это поляки после 20 лет, прошедших с начала преобразований?**

— Дела с этим обстоят все лучше, но в Польше можно также наверняка заметить разные формы так называемого демократического дефицита, равно как и проявления гражданской апатии. Я думаю здесь о чем-то большем, чем низкая явка на выборы или отношение к традиционной представительной демократии, — меня волнует модель партиципаторной демократии, или демократии участия, где в расчет идут не столько голоса (votes), но и голос (voice), иначе говоря, мнения и взгляды по публичным делам, которые люди должны выражать чаще, нежели раз в четыре года. Такая демократия практикуется как нечто повседневное. Это в большей степени общинная модель, где гражданство означает не только права, но и соучастие в ответственности.

Основную часть вызовов, которые стоят сегодня перед Польшей, не удастся разрешить традиционными распорядительно-приказными или же рыночными механизмами. Они требуют общественных микродоговоров. Если мы хотим уговорить людей, чтобы те сортировали мусор, недостаточно повышать уровни штрафов; если хотим, чтобы на улицах было безопаснее, рецепт — не в увеличении количества полицейских, а в чем-то совсем ином: нужно обращать внимание на то, что происходит у соседа. Государство должно создать условия для мобилизации и ответственности граждан, а не делать всё за них. Мы в Польше привыкли ждать от государства многого, вместе с тем зачастую не уважая его как общность либо институт.

— **Этот тип мышления хорошо виден там, где появляются голоса, ставящие неправительственным организациям в вину, что они подменяют государство и выполняют его обязанности.**

— Здесь надо задаться вопросом: разве государство — это только политики и бюрократы? А может быть, это такая общность, которую составляем и мы тоже? Естественно, что государственно-муниципальная сторона, когда приходит время сводить баланс и денег ни на что не хватает, пробует поделиться работой, не раз привлекая себе на выручку НПО. Не всегда это разделение труда делается по-честному. В качестве примера может послужить опека над бездомными: деньги на эти цели вынуждены добывать неправительственные организации, хотя в

чисто правовом смысле опека над бездомными входит в задачи каждой гмины. Тот факт, что органы самоуправления заставляют наши организации вносить основную часть средств на содержание приютов, представляет собой некое недоразумение. В рамках проходившего недавно VI Всепольского форума неправительственных инициатив мы предусмотрели, в частности, предвыборную дискуссию с участием политиков, которая касалась именно этого вопроса: мы хотели узнать, как им видится такого рода разделение труда, в каких областях государство должно поддерживать общественные организации, а в каких лишь считаться с их существованием.

— Предвыборное время было для некоторых НПО особенно жарким. Как вообще выглядит их работа на опасном стыке с миром политики?

— Часть моих коллег считает, что неправительственные организации слишком «заласканы» политически, что они беззубы, сторонятся политики, а ведь именно там принимаются самые важные решения. Другие полагают, что политика всегда останется пространством, которое присвоили себе политические партии и в котором с людьми, думающими в категориях политического альтруизма и говорящими об общественном благе, не размахивая партийными знаменами, не станут считаться. Но кто знает, быть может, нам следует вступить в политику — коль скоро мы утверждаем, что понимаем, в чем состоит общественное благо? Когда приходят выборы, мы наблюдаем разнообразные переходы из лагеря в лагерь, порою, как мне представляется, мотивированные идеалистическими соображениями, но нередко — инструментальными. Часто партиям нужен «кто-то» в их избирательных списках (как правило, впрочем, на далеких местах, у которых нет шансов на успех). Представители неправительственных организаций становятся точно таким же довеском, как знаменитости, спортсмены, ученые и т.п. Часто это ширма для действий настоящих «игроков».

Будем, однако, помнить, что «третий сектор» помогает также заботиться о качестве самих выборов. Существуют организации, которые пропагандируют участие в голосовании (например, кампания «Имеешь голос — имеешь выбор»). Разумеется, всегда можно столкнуться с взглядом, что это политически мотивировано, так как более высокая явка помогает «Гражданской платформе» и т. д., но, если кто-либо на самом деле верит в демократию, он не может ответственно утверждать, что более низкая явка на выборы для нее лучше. Другие организации в свою очередь уговаривают, чтобы во время голосования делать доброкачественный выбор, вверяя привилегию представлять себя кому-то, чьи взгляды человек знает и разделяет. Я думаю здесь, в частности, о кампании «Имею право знать», в рамках которой кандидатам в парламент задают вопросы о целом ряде их взглядов по ключевым вопросам — таким образом, чтобы граждане могли эти взгляды сравнить. Затем ведется наблюдение за результатами голосований в парламенте, за высказываниями депутатов и сенаторов. Это необычайно богатый сервис, хотя я не питаю иллюзий: лишь небольшой процент электората проводит такого рода анализ перед тем, как отдать свой голос. Совсем недавно кандидатам как раз рассылали вопросник, имевший целью установить их взгляды по важным публичным проблемам. Было интересно посмотреть, сколько из них захотело на него ответить.

— В Варшаве проходил недавно VI Всепольский форум неправительственных инициатив. Что особенного входило в программу заседаний этого года?

— Форум был в первый раз организован в 1984 г. в Гданьске — нам это казалось символическим: если мы начнем в Гданьске, то неизвестно, где кончим. Первые годы наши встречи были мероприятием, перемещавшимся по Польше, мы побывали в Люблине, Кракове и Вроцлаве. В 1996 г. Всепольский форум впервые состоялся в Варшаве, и с тех пор каждые три года мы организуем такую «олимпиаду» именно там.

У форума в достаточной мере повторяющийся формат: для всего сообщества НПО это крупнейший совместный праздник, который, вообще говоря, преследует две цели: первая — это наш внутренний разговор о том, что в данный момент для нас важнее всего; он касается нашего облика, саморегулирования, денег, стандартов деятельности. В этой части мы запланировали около ста разных событий: мастер-классов, семинаров, встреч, — их программу можно и сейчас найти на сайте www.ofir.org.pl. Второй целью была попытка рассказать людям, не принадлежащим к нашей группе, о том, что собой представляет «третий сектор». Мы выходили на улицу Краковское Предмесье, и там свыше ста разных неправительственных учреждений рассказывали о своей деятельности, призывали к волонтерству и к включению в их работу.

С 10 сентября проходила Гражданская неделя, в рамках которой были организованы, в частности, выставки, посвященные традициям движения общественников, и так называемые гражданские кафе: примерно полтора десятка варшавских заведений превратились в места встреч, разговоров и дискуссий — мы, кстати, издали книгу, где представлена история варшавских кафе с точки зрения их «гражданской» роли. На форуме присутствовало также довольно много гостей из-за границы: из Белоруссии, Украины, России и Грузии. Для многих из них Польша остается важным источником вдохновения, да и мы тоже можем многому от них научиться.

Куба Выгнанский — социолог, общественный деятель и участник создания нескольких неправительственных организаций. Президент Общества в пользу Форума неправительственных инициатив, один из создателей объединения «Клен/Явор». Лауреат премии им. Анджея Бончковского (для лучших государственных и негосударственных служащих), награжден кавалерским крестом ордена Возрождения Польши.

4: ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В начале девяностых годов Польша переживала шок смены строя. Вместе с новой политической системой в жизнь входило новое законодательство, открывавшее перед гражданами много возможностей, но и вызывавшее неопределенность.

Одна из главных перемен касалась активности гражданского общества в его наиболее формализованном сегменте — неправительственных организациях. Социолог Марек Рымша назвал это «эффектом снятия крышки». Как пар вырывается из котла, так неправительственные организации неожиданно возникли в польской общественной жизни. В этом движении появился также Фонд Центра гражданского образования, одной из крупнейших и важнейших общественных образовательных организаций в Польше.

Центр гражданского образования (ЦГО) возник в 1994 г., основанный группой приверженцев нового, другого образования молодежи, и с самого начала ставил перед собой цель изменить школьную систему. Изменения должны были касаться ментальности учителей, системы оценок, подбора материала, выбора школьных предметов, того, что школа предлагает и чему учит после уроков. Речь шла и всё время идет о создании лучшего места для получения знаний, навыков и общественных компетенций. Цель и сущность ЦГО — это прежде всего гражданское общество.

Фонд не стремился к изменению всей системы просвещения. Деятельность организации концентрировалась на тех лицах и учреждениях, которые хотели к ней примкнуть. Проекты ЦГО привлекают учащихся, учителей, директоров школ с их учреждениями. Речь идет о том, чтобы избежать принуждения, повсеместного в системе просвещения.

В настоящее время организация осуществляет около тридцати образовательных программ. Каждая из них касается отдельной сферы жизни школы и того, что вне школы для молодых людей может быть или, по мнению ЦГО, должно быть важным. Программы различаются по масштабу (от нескольких десятков школ до нескольких тысяч) и тематикой.

Методы работы ЦГО опираются на фундаментальное убеждение, что лучшие результаты в обучении достигаются благодаря опыту, приобретаемому учениками в творческой деятельности. Учителя учатся, как правильно и активно работать с учениками. Основой их деятельности должна быть формирующая оценка, характеризующаяся тем, что ученики вместо традиционно понимаемой отметки получают от учителя широкую ответную информацию, которая должна позволить исправить то, что было сделано неверно, и мотивирует к этому.

Учащиеся, реализующие проекты ЦГО, работают самостоятельно, а учителя и сотрудники организации предоставляют им для этого инструменты и оказывают поддержку. Самое главное, что (как минимум, по идее) школьники действуют самостоятельно и добровольно. Центр обычно не организует конкурсов, исходя из простого убеждения, что в конкурсах только небольшое число участников выигрывает. Те, кто проиграл, могут утратить интерес к цели конкурса, какой должно быть приобретение новых знаний или компетенций. С образовательной точки зрения, намного лучше ситуация, в которой нет таких дифференциаций. Выигрывают, таким образом, все, кто внес усилия в осуществление проекта и довел работу до конца.

В более чем десятилетней истории ЦГО можно выделить два этапа работы со школьниками. Еще несколько лет назад самой популярной ее формой были мастерские, руководимые не учителями, а инструкторами («аниматорами») ЦГО. Несколько часов активной работы, формы которой школьник совершенно не связывал с тем, что он изо дня в день делает в школе, должны были стимулировать к активному участию в проектах. Мастерские, кроме того, позволяли учащимся лучше узнать друг друга, прививали навыки коммуникации с другими людьми. Часто школьники узнавали в процессе работы, что такое проектный метод, как привлекать партнеров к своей локальной деятельности, как сотрудничать с региональными СМИ. Такие знания сразу

применялись на практике и позволяли школьникам действовать эффективно. В дальнейшей перспективе, быть может, это позволит школьникам стать активными гражданами.

В течение последних нескольких лет ЦГО постепенно отказывался от мастерских в пользу обучения через интернет. Курсы, проводимые по интернету, позволили расширить масштаб проектов при сохранении затрат на прежнем уровне. Однако спорным остается, дает ли эта новая форма работы с учащимися результаты, аналогичные необезличенной и активной форме мастерских. Попыткой сохранения высокого качества образования через интернет стало введение для этого типа работы новой профессии — ментора. Ментор — это лицо, ответственное за работу нескольких групп. Он модерирует работу, дает учащимся ответную информацию, заботится о постоянном прогрессе.

Менторами, как и инструкторами, становятся студенты-гуманитарии. Для них, как и для школьников, интернет — всё более естественный коммуникационный посредник.

Образование, таким образом, переносится туда, куда переносится внимание молодого поколения. Вопрос, который следовало бы себе задать, в том, усиливает ли такой перенос изменения к лучшему в качественном отношении или просто их укрепляет.

Среди программ следует назвать хотя бы такие, как «Обучающаяся школа», в которой учителя приобретают новые, востребованные компетенции; «Формирующая оценка», цель которой склонить учителей к данной форме оценки работы учащихся; «Школа класса 2.0», стимулирующая школы к повышению качества функционирования; «Молодежь голосует», которая должна поощрить молодежь стать активными избирателями и гражданами; «Следы прошлого» — программа, касающаяся местной истории; «Литературный атлас Польши» — программа, показывающая реальное приложение литературы к повседневной жизни; «Почитай мне, друг» — старшие школьники читают младшим; «Смотри и меняй»; «Школьная фильмотека» — программа, которая дает учащимся возможность познакомиться с языком кинематографа; программа «Молодые предприниматели», расширяющая экономические знания.

Если изменения в образовании должны быть реальными и широкими (то есть не только в образовательных учреждениях крупных городов), их необходимо осуществлять посредством многих каналов и методов. Насколько они могут быть разными, покажу на двух примерах.

Проект «Следы прошлого» имеет целью заинтересовать школьников историей их местности. Суть в том, чтобы показать, насколько история может быть интересной и что она касается их непосредственно и родственно. Исходным пунктом всегда становится работа школьников над темой, избранной ими в сотрудничестве с учителем и местными экспертами. Результатом работы могут быть вещественные изменения (например, ремонт старого кладбища), либо, чего труднее добиться, изменение установок местных жителей. Второй цели пытаются достичь, пропагандируя изучаемую тему (например, роль уже отсутствующего национального меньшинства в истории города), организуя экскурсии для ровесников, печатая листовки, создавая страницы в интернете.

Примером проведения в жизнь «Следов прошлого» может служить акция учащихся гимназии во Вسخове Любушского воеводства. Они поставили задачу реставрации старинного евангелического кладбища — «Лапидариума». Совместно с Музеем Вسخовской земли гимназисты начали собирать информацию о прежних жителях этих территорий. Об интересных фактах рассказывали друзьям и родителям. Осуществляемое в течение нескольких лет сотрудничество принесло заметные результаты, а регулярная работа, связанная с кладбищем, научила, как можно эффективно действовать. Один из учеников, принимавших участие в проекте, описал это так: «Я считаю, что опека над «Лапидариумом» — это что-то исключительное; мы подметаем дорожки, сгребая листья, но при этом узнаем историю этого исключительного места. Благодаря проекту мы узнаем также историю представителей евангелической общины, живших когда-то у нас, их культуру и вклад в развитие нашего города».

Второй пример деятельности ЦГО — программа «Школа класса 2.0», продолжение «Классной школы». Если согласно исходной программе титул «Классная школа» получали учебные заведения, применяющие принципы нового, дружелюбного образования, то вторая программа способствует осознанному и эффективному использованию новых технологий. Польские школы все чаще получают в свое распоряжение современные программные продукты и мультимедийное оборудование. Вопросом остается, как это всё использовать в ходе уроков. В соответствии с программой, учителей поощряют приобретать новые знания и умения, учат правильно использовать доступные им инструменты. Благодаря этому они передают учащимся знания, как использовать компьютер и программное обеспечение для более эффективной учебы и шире — в жизни. «Школа класса 2.0» — это также знакомство с этикой использования новых информационных и коммуникационных технологий. Здесь цель, чтобы ученики отдавали себе отчет в том, например, что в контексте интернета и авторских прав допустимо, а что — нет.

Деятельность ЦГО с самого начала оказалась эффективной и привлекательной, она притягивает из года в год тысячи учителей и учеников. Идея гражданского общества оказалась настолько плодотворной, что позволила организации окрепнуть, стать сильной и открытой.

Проблемы, перед которыми стоит ЦГО, связаны с масштабом деятельности и политикой. Так, можно наблюдать его возрастающую политическую ангажированность и профессионализацию. ЦГО в масштабах всего польского третьего сектора — одна из крупнейших организаций. Центр не имеет отделов вне Варшавы, но в столичных его учреждениях работает около ста человек. Столь крупная организация сталкивается с многочисленными проблемами, такими как огромные непроизводительные издержки, слабые внутренние связи, бюрократизация, ослабление чувства миссии. Кроме того, доминирование в течение более десяти лет на «рынке» гражданского образования ведет к конфликтам между ЦГО и другими организациями, действующими в этой области. Монопольное положение ЦГО на нескольких участках ощущают и те, кто тоже хотел бы принять участие в строительстве гражданского общества.

Политическая проблема ЦГО обусловлена жесткими идеологическими установками фонда. Идеи, содержащиеся в программах, часто спорны и вызывают конфликты. Среди таких идей — решительная поддержка экологических установок, содействие развитию, глобальному образованию. В соответствии с двумя последними концепциями, в область ответственности экономически сильных западных государств входит помощь тем, кто только развивается. Речь идет о государствах так называемого Третьего мира. В польских политических реалиях поддержка таких идей однозначно связывается с левой частью политического спектра. Это противоречит довольно популярному лозунгу аполитичности третьего сектора.

Деятельность ЦГО сильно идеологизирована; остается мало места для дискуссий. Примером может служить проект «Смотри и меняй». Его главная мысль, внушаемая молодым при начале деятельности в мастерских, — «Мысли глобально, действуй локально». Эта идея, сама по себе правильная, должна быть воплощена, например, посредством осознанного выбора продуктов, которые ежедневно покупают ученики и их родители. Молодежь должна поощрять к таким действиям своих друзей и других членов местной общины. Никто, однако, не предпринимает со школьниками бесед о смысле таких действий — в большинстве случаев они трактуются парадигматически. Учащимся представлена единственная картина мира, и целью программы становится доказательство ее верности.

Несмотря на эти проблемы, ЦГО — наиболее успешно действующая в сфере образования всепольская неправительственная организация. Один из важнейших успехов ЦГО — формирование поколения обучающихся. Бывшие сотрудники и инструкторы действуют сейчас в других неправительственных организациях, учреждениях просвещения, министерствах. Знания, полученные в ЦГО, передаются благодаря этому дальше и влияют на современное состояние польского общества.